

Благодарю!

Если ты это читаешь, значит, в какой-то мере решил свои основные проблемы. Приведу тебе пример.

Сейчас ты не надрываешься, чтобы заработать денег, сейчас, в эту минуту, не мучаешься и не кричишь от жуткой и нестерпимой боли, потому что, когда испытываешь такую боль, читать уже не можешь. В эту минуту ты спокоен, сидишь где-нибудь в своей комнате, офисе, в таком месте, где спокойно и можно почитать. Давайте же скажем за это Богу: *благодарю!*

Сколько же даров у тебя! Ты можешь слышать, говорить, мыслить, изъясняться и жить в мире

За любовь Божию: *благодарю!* Господу нашему, подающему нам столько даров по жизни, скажем: *благодарю!* За то, что мы с вами можем совершить и этот малый опыт — сказать пару слов, и

вообще можем слышать, говорить, мыслить, изъясняться и жить в мирных обстоятельствах, и что у нас есть столько дарований. Если посмотришь сейчас, то на кухне у тебя плита включена и на ней готовится тебе еда, в холодильнике полно продуктов и вокруг столько всякого добра – сколько же даров у тебя в жизни!

Впечатляюще, что в нашу эпоху целыми днями показывают по телевизору рецепты всяких блюд, дают возможность людям узнать всё новые кулинарные изобретения и секреты, что означает, если хорошенько подумать, что всё жизненно необходимое мы себе как-то обеспечили и теперь у нас уже начинается роскошь. Роскошь, говорящая об умножении наших возможностей, то есть являющаяся чем-то сверх всего: еще одним рецептом плюс ко всем остальным и еще одним, а на этот раз – с каким-нибудь чудным ингредиентом. Например, найти имбирь – кто у нас в Греции знал об имбире несколько десятков лет тому назад, кто знал о каких-то восточных, индийских специях?

А всё это значит, что нам есть чем питаться, еда у нас даже остается, и мы ею уже наслаждаемся. И хорошо делаем. То есть что хорошо делаем? То, что делаем свою жизнь краше, богаче, приятней, слаще, красивей. Ведь если у человека нет и куска хлеба или тарелки еды, какой-нибудь жиденькой похлебки, фасоли, жареной картошки или яичницы, если у тебя нет даже этих продуктов, то куда тебе куражиться, чтобы закупать кучу продуктов и готовить по этим рецептам?

Но только ты к этому привык, считаешь само собой разумеющимся, естественным, что всё это у тебя есть, и начинаешь хотеть чего-то еще: «Хочу попробовать и вот этой еды! Хочу еще!» И не довольствуешься малым, которое у тебя есть и которое вовсе не мало: оно не мало, а очень даже велико.

Ты не довольствуешься здоровьем, которое у тебя есть, а когда лишишься его или что-нибудь стрясется, ты, естественно, тут же говоришь: «Как же хорошо было раньше! Как я себя замечательно чувствовал и не понимал этого! Сколько же даров от Бога у меня было, а я их не ценил! И как же я тогда, когда голова не болела и не было головокружения, не ценил этого, как я не замечал, что голова у меня здорова и ни чуточки не болит!»

И вспоминаешь, как ты хорошо спал, но считал это чем-то однообразным и даже наводящим тоску. И никогда не испытывал желания прославить Бога, возблагодарить Его, чтобы из тебя вышла эта признательность, этот покой, счастье, мир души, радость и ты сказал бы: «Слава Богу! У меня есть еда, есть кроватка, есть спокойствие, мирные мысли и совесть, я сплю и всем доволен!» Ты этого не понимал.

Однако потом, когда начинается бессонница, когда ты просто не знаешь, куда деться от головной боли, ты начинаешь говорить: «Боже мой, дай мне всего лишь день, чтобы голова не болела у меня так ужасно, и я скажу Тебе горячее *благодарю!*» Это как на тех маленьких сувенирчиках, которые вешают на иконах — медных, позолоченных или серебряных вещичках, на которых написано: «Благодарю!» за что-то, что Бог даровал тебе, за чудо, которое совершил в твоей жизни, — такое вот благодарение.

Так вот, сегодня и я хочу сделать это — сказать от себя *благодарю*.

Если я могу вести с вами эту беседу и передачу, то, значит, сейчас не страдаю, мне ничто не угрожает, у меня имеется свобода говорить, свобода слова, у нас демократия, и я не пребываю в опасности. То есть приведу вам пример: если бы мы жили в послереволюционной России, то не могли бы сказать этих слов, мы не могли бы их сказать. Я тут же отправился бы в тюрьму. То есть сегодня то, что я делаю, если бы на это посмотрел священник той эпохи, священноисповедник (а ведь это были святые люди!), то они не могли этого говорить, а мы, грешные, сегодня говорим. Эти святые не могли тогда говорить, потому что любое рассуждение на духовную тему, о Боге заканчивалось тюрьмой, каторгой, принудительным трудом, пытками, мучениями, страданиями. А я могу говорить. И это — великое дело.

А у тебя есть радио, ты сидишь, и мы с тобой можем беседовать. У тебя есть радио — это тоже не само собой разумеется: у твоей матери, бабушки, дедушки, у всех у них разве было тогда радио, чтобы они могли слушать такие беседы? Так что Бог подал нам великие дары в жизни. А мы этого не понимаем, считаем чем-то само собой разумеющимся. За сколько же всего, если сесть и поразмыслить, тебе следовало бы сказать *благодарю!*

И еще кое-что. Сейчас ты свободен переключить волну и сказать: «Не хочу я тебя слушать, надоел уже, не хочу я слушать этих слов». И ты опять же свободен. А разве это не великий дар, что тебя никто не заставляет насильно слушать то, что тебе не нравится? Ты выбираешь, ты решаешь: хочешь слушать – слушаешь, не хочешь – переключаешь передачу, слушаешь другую. Делаешь что хочешь. Ты свободен. Разве это не велико?

Я говорю это потому, что твой ум частенько фокусируется на каких-то неприятных вещах и для тебя всегда что-нибудь не так, чего-то не хватает, ты на что-нибудь жалуешься и не можешь понять, что, если по-другому подойти к своей жизни, то есть посмотреть на нее по-другому и поле зрения твоей души изменится, то поймешь, что ты должен быть очень доволен многим и радостен. Это твое недовольство означает, что твоя душа не фокусируется как надо и постоянно смотрит на то, чего ей не хватает, что не так, что плохо, чего нет в твоей жизни. На самом же деле у тебя полно счастливых возможностей, которые подает тебе Бог, возможностей и даров, но только ты их не понимаешь, не ценишь, ты не радуешься им.

А на чем ты фокусируешься – на жалобах? На ропоте? На том, что все перед тобой виноваты?

Как говорят о фотокамере, «фокусируется»? То есть куда ты нацеливаешься, на чем фокусируешься – на жалобах, негодовании? На ропоте? На тяготах, на том, что все в чем-то перед тобой виноваты?

Скажешь: «В конце концов, какая же тема у этой передачи?» Да *ничто* – вот какая у нас тема. Именно оно. Как смотреть на происходящее в моей жизни, даже на малое и ничтожное, чтобы понять, что оно отнюдь не что-то ничтожное, а дары.

У тебя много даров. Вот что ты сейчас делаешь? Наливаешь себе воды? Это я говорю, потому что один человек сказал мне: «Я

слушаю тебя на кухне, попиваю себе кофе, водичку и готовлю поесть». А вода, которую ты пьешь, где ты ее взял? Из крана, да? Сегодня в кране есть вода? Есть. И ты считаешь это само собой разумеющимся, что из крана должна течь вода, что она должна быть всегда, чтобы ты ее пил сколько захочется. Да, но всё же закрывай иногда кран, когда не используешь воду, не лей ее зря, ведь так пропадает столько воды!

Если помнишь старые времена (я это застал, хоть вроде и не старичок, но застал это в том селе, где рос), раньше на центральной площади стояла водопроводная колонка, и люди шли к ней с бидонами и ведрами, набирали себе воды и несли домой. Тогда не у всех были дома колонки, где вода текла бы в любое время и у нас была бы чистая вода когда и сколько хочешь. И воду ценили. А ты ее ценишь? Нет, ты, опять же, ее не ценишь и только приходишь в негодование, когда на двери подъезда появляется

объявление, что «в связи с ремонтом завтра с 6 до 11 часов утра не будет воды».

И как ты реагируешь на это? «Да что же это такое? Ну просто по рукам и ногам связали! Как же я без воды? Я же не смогу включить стиральную машину! Ну сколько это еще будет продолжаться?!» Что ж, это понятно: ты возмущаешься. Ну а когда пойдет вода, что тогда? «Ну наконец-то пошла! Бросай всё, она пошла!» А так ли следовало реагировать – «она пошла»? Не должен ли ты был испытать счастье?

Ну когда же твой ум научится радоваться так, чтобы ты позволил этой радости заполнить всю твою душу, чтобы, как капля масла, упав на ткань, расплзается во все стороны, превращаясь в пятно, так и в тебе образовалось «пятно» огромной благодарности, которая растекалась бы по тебе и ты бы сказал: «Ой, пошла вода! Когда она была, я этого не понимал. А тут остался без воды на пару часиков и сразу понял, что без воды я как без рук! Какая же это радость, что она пошла! Я снова могу ее пить, готовить, стирать и мыть полы чистой водой».

И заметь: ты делаешь уборку и моешься не водой для полива огорода и цветов, а чистой, которую можно пить. А раньше такого не было. Да и сегодня в странах третьего мира есть люди, у которых нет чистой воды.

Однажды я возвращался со Святой Горы Афон и в ожидании вечернего поезда на Афины посетил выставку «Врачи без границ», и там были фотографии, сделанные ими в Африке, куда они ездили. И на одной из них был маленький ребенок, пивший воду из грязного источника, потому что ему тяжело было дойти до чистого источника, а он не знал, что между ними есть разница. Маленький такой ребеночек. И было написано, что много людей поумирало целыми семьями из-за того, что они брали воду из грязных,

зараженных источников и пили. И всё это было не столетия тому назад, а сейчас, в наше время. А мы ничего такого не знаем.

С твоим умом что-то произошло, и ты неправильно оцениваешь вещи, не ценишь их

Ну, а теперь почувствовал, что из тебя исходит волна благодарности? Чтобы тебе захотелось сказать: *благодарю*? Ну конечно, этого не сделаешь через силу: тебе не хочется благодарить. И я тебя понимаю: насильно благодарить не заставишь. Что же сказать тебе? Не хочется — так не хочется. Но все же подумай немного об этом, а именно о том, что ты живешь в окружении даров, но только с твоим умом что-то произошло, и ты неправильно оцениваешь вещи, не ценишь их.

Если сделать подарок женщине, преподнести ей какое-нибудь дорогое украшение, а она уставится тебе в глаза с каменным выражением лица, холодно и безразлично, то не скажешь ли ты, что с этой женщиной что-то не так? Скажешь: «Это ее не трогает! Я ей делаю такой подарок, такой дорогой, она что, этого не понимает?» Вот и мы точно такие же, как эта женщина, перед Благодетелем жизни нашей, Богом, в виду тех даров, которые Он подает нам через природу, в природе, а мы этого не понимаем.

А сколько еще у нас других даров! Если ты подумаешь о них, то перестанешь ныть. У тебя крайне много всего. У тебя есть ум, и ты мыслишь. Начинаешь понимать это, когда кто-нибудь из знакомых сходит с ума, тогда ты начинаешь креститься и говоришь: «Боже мой, сохрани меня в твердом уме!»

Ты поймешь это и сейчас, когда подумаешь, что можешь ходить, говорить, сидеть. Ты сидишь? Ты сейчас сидишь? Так прославляй же Бога за то, что можешь сидеть!

Сказал я это однажды в школе детям, а они меня спросили:

– За что?

– Прославьте Бога за то, что можете сидеть и не испытываете боли!

И это не я придумал, я прочел это в книге старца Паисия, где говорится, что он сам дает такой совет: «Благодари Бога за то, что можешь сидеть! Я понял это, когда у меня начался рак толстой кишки и я уже не мог сесть. Когда ложился спать, ворочался в постели, ища удобного положения, но не находил, потому что, как ни повернусь, везде было больно. И тогда я понял, что, когда я сидел на своей скамеечке, пенечке или камне, где бы то ни было, это было Божие благодеяние. А я этого никогда не ценил. Считал, что быть в силах сидеть – это понятно само собой».

Сегодня я говорю тебе о великих вещах. Не говорю тебе о высшем богословии: я не умею говорить о высоких материях, но знаю, что эти простые вещи могут запустить механизмы нашей души и вызывать слезы. И считаю это великим – то, чтобы твоя душа могла стать чувствительной, сердце мягким, плотным, а не каменным. Чтобы оно из каменного стало плотью.

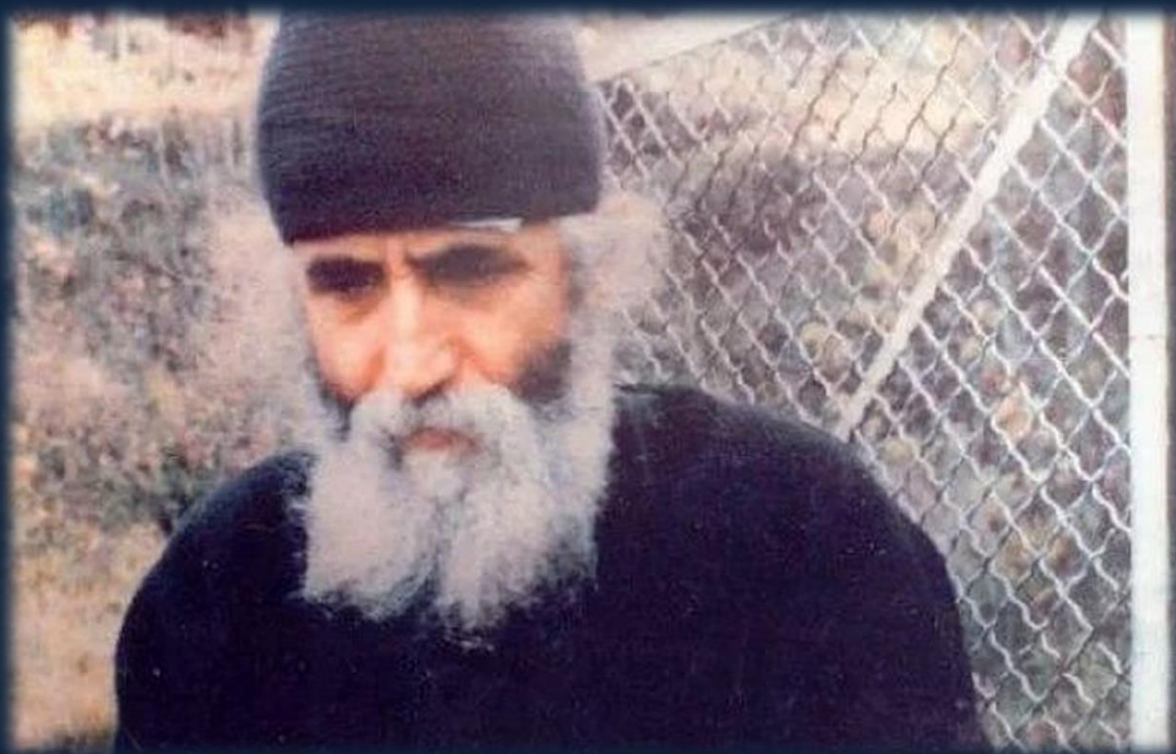
Вот мчимся мы по автострадам, над которыми трудилось столько людей, укладывая эти бетонные плиты в жару и стужу, но в душе не чувствуем, что должны быть благодарны им за это. Сегодня я этим наслаждаюсь, а какие-то люди выбивались из сил, чтобы облегчить мне жизнь. Но я никогда об этом не задумываюсь. Проезжаю по этим автострадам, смотрю вперед, на дорогу и все время нервничаю из-за чего-то, у меня на душе тревога, стресс, и я всё спешу, чтобы успеть куда-то.

Кто-нибудь скажет:

– Да это всё сентиментальности, романтизм и глупости! Прошу тебя, не надо такого говорить, ведь жизнь такая жестокая!

Да, жизнь жестокая, но если эта жестокость жизни не сделает тебя более чувствительным, то в конце концов и ты станешь чрезвычайно жестоким. Так каков же вывод? Каков?

Сегодня жить становится так легко, а на душе не делается легче, у нас всё есть, а мы опять недовольны. Но если начнешь говорить *благодарю* за всё в жизни, у тебя всегда будет масса причин быть довольным. Вот это я и хотел сказать тебе сегодня. Поищи, за что ты можешь сказать *благодарю*!

Старец Паисий говорит, что, когда был на Синайской горе, где подвизался несколько лет, не было питьевой воды. Надо было идти далеко пешком, полчаса, к скале, с которой сочилась вода, да и то не всегда. И он говорит: «Надо было идти пешком полчаса, и когда я сворачивал за гору, то издали смотрел: блестит ли скала на солнце. Если блестела, значит, вода была, а если нет, это означало, что она сухая и вода сегодня не капает. И когда я видел, что

она капает, ой, ты представить себе не можешь, каким счастливым я себя чувствовал!»

Одна чаша воды может сделаться для тебя источником счастья. Ты задумывался об этом? Ты когда-нибудь чувствовал себя счастливым оттого, что пьешь чашу воды? Никогда. Ты – может, и да, но я говорю в принципе.

Старец Паисий продолжает: «Я нес ее в свою келью и берег, чтобы и капли не проронить, потому что капала она очень слабо. Потом переехал на Святую Гору Афон, где кругом родники с чистой водой, и привык к этому, и они для меня стали чем-то само собой разумеющимся. А потом обнаружил, что во мне исчезла та благодарность, та радость, которую я испытывал из-за чаши воды».

В прошлый раз я рассказывал тебе случай, когда старец ел сухарь с помидором и благодарил Бога, что ест сухарь с помидором. Знаешь, ведь это очень важно – как ты относишься к происходящему в жизни. Не знаю, согласишься ли ты со мной. Это вопрос помысла, то есть как ты смотришь на вещи. Если начнешь смотреть на происходящее негативно, с ропотом, негодованием, тогда всё будет казаться тебе ужасным, а если взглянешь с добрыми помыслами, настроившись философски, тогда всё сделается источником радости и ликования.

Посмотри теперь, о чем же думал старец Паисий, сидя с этим помидором и горсточкой сухарей. Он говорил себе: «Вот, я на Святой Горе, на лоне природы. А другие живут в городе, среди вредных испарений. О Боже мой, благодарю Тебя! Я живу в домике... – а что у него было? Одна каливка, и та крайне бедная, предельно простая, ни мозаик тебе внутри, ни ковров, ни паркета, одни лишь бревна, скрепленные между собой. Крайне бедная и скудная обстановка. Но, несмотря на это, он говорил: – У меня есть свой домик, ни найма тебе, ничего. А люди ломают голову: как найти дом,

чтобы снять его и платить аренду, платить за детей, за школу, всякие расходы. А у меня здесь столько братьев вокруг, и все здороваются, помогают мне, говорят: “Добрый день! Благословите! Господь да благословит!” У людей в миру совсем нет знакомых, живут в одном кооперативном доме и не общаются между собой. — Он думал о разных таких вещах. — Бог сделал меня монахом, помог уверовать в Него, полюбить, а люди не знают, во что им верить, совершенно запутались. Я по ночам сплю спокойно, а у кого-то нет сна», — вот о таких вещах он думал.

И вдруг заплакал, держа в руках помидор и маленький сухарик. И тут вошел человек и увидел это, но старец Паисий поспешно зашел в дом, чтобы вытереть глаза. А пришедший сказал себе: «А-а-а, он что-то прячет! Старец Паисий занимается чем-то подозрительным! Как только увидел меня, тут же зашел внутрь! Кто его знает, что он тут делает...»

«И другой не понял, почему я зашел в дом. А я просто не хотел, чтобы он видел меня таким, каким я был, растроганным», — говорит старец.

Ты захлебываешься в мыслях, заставляющих тебя видеть всё вокруг в черном цвете. Ума не приложу, зачем ты делаешь это? Не понимаю. Ты как будто поставил цель перед собой в жизни — постоянно думать о неприятном, видеть всё шиворот-навыворот и в мрачных тонах. Тебе говорят:

— У тебя есть дом!

А ты:

— Ну и что, что есть? Зато нет того-то и того-то!

— Но у тебя же дом! Разве он у всех есть? Ты платишь за его аренду? Нет. Он твой? Твой!

Но ты опять этого не ценишь. И даже если бы ты снимал жилье — каждый ли может позволить себе сегодня снимать жилье? А ты этого не ценишь, не понимаешь.

Своим недовольством ты бросаешь вызов Богу, бросаешь вызов самой жизни

Знаешь, что ты сейчас делаешь? Ты как будто говоришь: «Боже мой, я не различаю Твоего дара, не понимаю его, не ценю!» И бросаешь вызов Богу, бросаешь вызов самой жизни, чтобы Он отнял у тебя этот дар — не из мстительности, а потому что видит, что этот дар не достиг своей цели. Если дар, который Бог посылает, чтобы сделать тебя более чувствительным, мягким, признательным, смиренным, довольным человеком, не делает тебя таким, зачем он тебе тогда? И Бог говорит:

— Верни его назад и оставь здесь. Принеси его сюда, Я его отниму у тебя ненадолго. Не то чтобы Мне не хотелось его дать тебе: Я и другие тебе хочу дать, — но ты ведь не можешь удержать и малого. Как же Я дам тебе многое?

И не думай, будто из-за того, что у тебя есть малое или, наоборот, многое, ты будешь счастливее. Ноющий ноет и со многим, а счастливый и спокойный таков и с малым. Это и есть то, о чем говорит святой апостол Павел: «Я научился быть довольным и многим, и малым. И в лишении быть, в изобилии наслаждаться. Я всем доволен. Я нахожу хорошие помыслы, привожу их себе и не плачусь» (см.: Флп. 4: 11–12).

Так что кончай плакаться. Научись благодарить Бога даже за то, что происходит против твоего желания.

Как же нам достичь того уровня, когда один человек сказал: «Благодарю Тебя, Боже, что у меня рак»? Сейчас мы не благодарим за

то, что у нас есть здоровье. А как можно благодарить за то, что у тебя рак?

Другой говорил: «Благодарю Тебя, Боже, что я заболел!»

– Почему ты это сказал, ты ведь заболел?

– Да, но болезнь, знаешь, сколькому меня научила? Я научился терпению, любви, смирению, молитве, незлопамятности, надежде, вере, памятованию о смерти, надежде на воскресение – всему этому я научился у рака. Разве это не дар?

И спрашивавший посмотрел на него. У него самого всё есть, он лопается от здоровья, но душа у него страдает от уныния. А знаешь, каково это – иметь здоровье и побеждаться унынием? Знаешь, каково – иметь всё и не знать, что у тебя не так и чего тебе не хватает, и постоянно жаловаться на жизнь?

